

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-2-125-140

РОССИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ГРЕКОВ (сер. XIX — нач. XX вв.)

О.Е. Петрунина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

petrunina.o.e@hist.msu.ru

Аннотация. В свете активизации ближневосточного направления российской внешней политики представляется актуальным изучение истории представлений о России и отношения к ней в регионе. В статье исследуется эволюция образа России в греческой среде позднеосманского времени. Традиционно православные греки, рассчитывая на русское покровительство при защите своих прав и помощь в освободительной борьбе, выступали союзниками России в борьбе с Османской империей. Однако обретение греками собственной национальной государственности, рост национальных движений в регионе и поражение России в Крымской войне способствовали пересмотру прежнего положительного образа нашей страны, который постепенно подвергался пейоризации и демонизации.

Ключевые слова: стратегическая коммуникация, образ России, новогреческие исследования, османские исследования, внешняя политика России в XIX в.

Исследование выполнено в соответствии с госзаданием Института российской истории РАН в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2024 г.

Для цитирования: Петрунина О.Е. Россия в представлениях ближневосточных греков (сер. XIX — нач. XX вв.) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 2. С. 125–140.

Дата поступления в редакцию: 20.03.2024

RUSSIA IN THE REPRESENTATIONS OF THE OTTOMAN GREEKS (MID-19th — EARLY 20th CENTURIES)

Petrunina O.E.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
petrunina.o.e@hist.msu.ru

Abstract. In view of the increasing importance of the Middle East direction in Russian foreign policy, it seems relevant to study the history of ideas about Russia and attitudes towards it in the region. The article examines the evolution of the image of Russia in the Greek environment of the late Ottoman period. Traditionally, Orthodox Greeks, counting on Russian patronage to protect their rights and help in the liberation struggle, acted as allies of Russia in the fight against the Ottoman Empire. However, the acquisition by the Greeks of their own national statehood, the growth of national movements in the region and the defeat of Russia in the Crimean War contributed to the revision of the previous positive image of our country, which was gradually subject to peyorization and demonization.

Key words: Strategic Communication, Image of Russia, Modern Greek Studies, Ottoman Studies, Russian Foreign Policy in the 19th c.

For citation: *Petrunina O.E.* Russia in the representations of the Ottoman Greeks (mid-19th — early 20th Centuries) // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 2. P. 125–140.

Received: 20.03.2024

В выстраивании внешнеполитической стратегии государства образ страны занимает важное место. От того, насколько положительным он будет, зависит готовность к сотрудничеству элит целевого государства, что в конечном счете влияет на успех внешней политики в целом. Имидж России в глазах православных народов Османской империи долгое время был положительным. В силу этого они охотно откликались на призывы к восстаниям во время русско-турецких войн XVIII в.

На протяжении нескольких столетий османского владычества греки не теряли исторической памяти о собственной государственности и мечтали о ее восстановлении. Осознавая невозможность сделать это своими силами, они обращали свои взоры к христианским державам Европы, среди которых с XVIII в. все более значительную роль играла единоверная Россия. Национально-освободительная революция 1821 г. отчасти осуществила мечту греков: у них появилось свое государство. Россия в этом процессе сыграла значимую роль, что, по мнению исследователей, обусловило сильное влияние нашей страны на греческие дела в первые годы независимости. В Греции в это время к России относились с уважением и огромным интересом. Однако со временем мнение независимых греков о России стало меняться: по мере ослабления российских позиций на международной арене, в Греции к ней относились все холоднее, а к концу столетия Россия и вовсе воспринималась как геополитическая соперница Греции¹.

Несмотря на создание в 1830 г. независимого греческого государства и его территориальное расширение — присоединение Ионических островов (1864) и Фессалии (1881), — значительная часть греков все еще проживала в Османской империи. Согласно данным, собранным французским географом Виталем Кюине, только в азиатских провинциях Империи проживало не менее 1,6 млн греков². Разделяли ли они господствовавшие в Греции умонастроения и какой виделась им Россия в это время?

Крымская война и особенно первые успехи русских войск способствовали подъему русофобии в Европе³. В то же время среди православных подданных султана Россия продолжала оставаться единоверной христианской державой, а традиционно чуждая в конфессиональном отношении Европа внушала все большее недоверие своей антицерковной политикой в эпоху просвещенного абсолютизма, откровенным антихристианством Французской революции, агрессивной католической, а с начала XIX в. и протестантской пропагандой среди османских христиан⁴. Начало войны было ими вос-

¹ Янници Ф. Греческий мир в конце XVIII — начале XX вв. по российским источникам. СПб.: Алетейя, 2017. С. 93–103.

² *Cuinet V. La Turquie d'Asie. Géographie administrative. Statistique descriptive et raisonnée de chaque province de l'Asie-Mineure. T. 1–4. Paris: E.Leroux, 1891–1894.*

³ *Fairey J. The Great Powers and the Orthodox Christendom. The Crisis over the Eastern Church in the Era of the Crimean War. L.: Palgrave Macmillan, 2015. P. 8–9, 14–15.*

⁴ *Петрунина О.Е. Отношение христиан Османской империи к протестантам в XVII — начале XX в. // «Время молчания прошло!» Пять веков Реформации в меняющемся мире. Сб. ст. СПб.: Алетейя, 2019. С. 302–318.*

принято с энтузиазмом: из балканских славян и греков в России создавались добровольческие формирования⁵.

В России они видели надежду на избавление от власти султана. Эти чаяния находили выражение в пророческой литературе: в пророчествах о грядущем возрождении Византии появились упоминания о светловолосом народе с севера, который сможет победить турок. Такие произведения становились особенно популярными, когда мечта об освобождении казалась близкой к осуществлению, например, накануне национально-освободительной революции 1821 г., с началом русско-турецких войн⁶. В одном из наиболее известных образцов этого жанра, «Пророчестве Агафангела», назывался даже конкретный срок, который потомкам византийцев было суждено провести под игом: четыре столетия⁷. Этот срок при отсчете со дня падения Константинополя (1453) истекал в год начала Крымской войны, поэтому с ней православные подданные султана связывали большие надежды.

В Святых местах население имело опыт непосредственных контактов с нашими соотечественниками благодаря многочисленным паломникам. «Язык русский, благодаря постоянным, ежегодным приливам наших земляков в Палестину, — едва ли не делается общепринятым в кругу постоянных Иерусалимских обитателей»⁸. Эти боголюбивые люди, преимущественно из простого народа, служили материалом для впечатлений о России. По словам дипломата К.А. Соколова, некоторые старушки приезжали туда регулярно и имели небольшой доход, вывозя в Россию на продажу освященные предметы и привозя оттуда деньги на поминовение⁹. Кроме простого русского люда, благочестию были не чужды и богатые аристократы. Достаточно вспомнить о знаменитой графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской, потратившей многомиллионное

⁵ Белова Е.В. Формирование волонтерских отрядов из жителей Балкан и Придунайских княжеств во время Крымской войны // Новый исторический вестник. 2007. № 16. С. 19–31.

⁶ Hatzopoulos M. Oracular Prophecy and the Politics of Toppling Ottoman Rule in South-East Europe. The Historical Review/La Revue Historique. Vol. VIII. 2011. P. 111–112; Nicolopoulos J. From Agathangelos to the Megale Idea: Russia and the Emergence of Modern Greek Nationalism // Balkan Studies. 1985. No 26 (1). P. 41–56; Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX в.: Очерки политического развития. М.: КДУ, 2010. С. 275–301.

⁷ Петрунина О.Е. А.С. Норов и пророчества о возрождении Византии // Православный Палестинский сборник. Вып. 116. М.: Индрик, 2019. С. 235, 250.

⁸ Соколов К.А. Путевые впечатления по Палестине и Сирии весной 1853 года. Подг. изд. К.А. Ваха. М.: Индрик, 2017. С. 52.

⁹ Соколов К.А. Путевые впечатления ... С. 53.

состояние на пожертвования в пользу Церкви. Помимо отечественных церковных учреждений, ее щедростью пользовались и все восточные Православные церкви¹⁰.

И паломники, и богатые жертвователи из России создавали у местных православных впечатление о России как стране безграничных ресурсов, к которой они не стеснялись обращаться за денежной и другой материальной помощью. Об этом свидетельствуют многочисленные письма восточных православных иерархов в российские дипломатические и церковные инстанции¹¹, а также сбор пожертвований, проводимый открытыми в Москве подворьями восточных патриархов: Иерусалимского (1817), Антиохийского (1848), Александрийского (1855), Константинопольского (1883). Прибыль от паломников, от недвижимости (в т.ч. на территории России), а также пожертвования — вот основные статьи доходов управляемой греками Иерусалимской патриархии¹².

Однако уже в 1860 г. архимандрит Порфирий (Успенский) писал о «лихорадочных греках» из числа духовенства, недовольных Россией за то, что она не исполняла всех их желаний и не содействовала реализации их национальных устремлений: недостаточно активно защищала их интересы в имущественном конфликте с Молдавией и Валахией, поддерживала болгар в греко-болгарском церковном конфликте. Но о том, что Россия оказывала огромную материальную помощь восточным Церквам, а своей свободой греческое государство во многом также было обязано России, одержимые национальные идеи священнослужители умалчивали. В Египте Порфирий беседовал с «некончившим курса богословских наук в афинском университете» диаконом, который даже обвинил Россию в развязывании Крымской войны в ущерб грекам. Взгляды этого человека содержали либеральные и одновременно русофобские идеи: он критиковал крепостное право, но полагал, что «развратное» русское дворянство не позволит его отменить¹³. Впечатление Порфирия о том, что «народ греческий любит нас

¹⁰ *Берташ А.* Орлова-Чесменская // Православная энциклопедия. Т. 53. М.: Православная энциклопедия, 2019. С. 283.

¹¹ См., напр.: *Петрунина О.Е., Герд Л.А.* Антиохийский патриархат и Россия в XVIII — начале XX вв.: исследования и документы. М., Индрик, 2023.

¹² Подробнее см.: *Базили К.М.* Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М.: Мосты культуры, 2007. С. 357–360.

¹³ *Порфирий (Успенский).* Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. VII. Часть 1854 года и годы 1855, 1856, 1857, часть 1858 и годы 1859, 1860 и часть 1861-го. СПб., 1901. С. 299–301.

русских, а духовенство ... не любит», усиливалось враждебной России позицией Константинопольского патриарха и Синода¹⁴. При этом представления о России и русских в Египте были весьма туманными: самого Порфирия в Каире приняли за казака в лисьей шубе¹⁵.

К началу 1870-х гг. среди константинопольских греков существовала антироссийская партия, включавшая не только духовенство. Она консолидировалась в связи с эскалацией греко-болгарских церковных отношений и образованием Болгарского экзархата в 1870 г.: почти все греческие газеты города занимали резко антиболгарскую позицию и надеялись, что на этой почве сплотятся антироссийские силы¹⁶.

Греческая пресса Османской империи в начале XX в. уже активно формировала негативный образ нашей страны. Со страниц газет и журналов Россия предстает дикой, архаичной и деспотичной. Всей своей культурой, по мнению корреспондентов, она обязана грекам, придавшим ей «человеческий облик». Русские — это «народ, который сегодня без нас нельзя было бы сравнить даже с китайцами»¹⁷. Другой автор утверждал, будто бы «десятки миллионов русских живут в густом мраке самого дремучего невежества»¹⁸. Между тем, греческому ближневосточному духовенству было хорошо известно о насыщенной духовной жизни России того времени. Так, главный редактор, издававшегося с 1904 г. журнала Иерусалимской патриархии «Неа Сион» («Новый Сион»), архим. Николаос Христудулу с большим знанием дела описывал петербургские религиозно-философские собрания начала века, положившие начало движению к восстановлению патриаршества в России¹⁹.

Пейоризация образа России сопровождалась его демонизацией. Россия теперь воспринималась не как покровительница и будущая освободительница христиан, но как опасный враг греческих национальных интересов. Основным полем битвы в ближайшем

¹⁴ *Порфирий (Успенский)*. Книга бытия моего... С. 294, 300.

¹⁵ Там же. С. 301.

¹⁶ *Петрунина О.Е.* Восточный кризис 1875–1878 гг. в освещении константинопольской газеты «Византис» // *Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность)* / гл. ред. К.В. Никифоров. М.: ИСл РАН, 2019. С. 243–244.

¹⁷ Ταχυδρόμος. Άρ. 1686. 17/30.04.1902.

¹⁸ *Παπαμιχαήλ Γ.* Ἀποκαλύψεις περὶ τῆς ῥωσικῆς πολιτικῆς ἐν τῇ Ὀρθοδόξῳ Ἑλληνικῇ Ἀνατολῇ // *Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, Ἔτος Γ΄, τόμος Ε΄, τεύχος ΚΕ΄*. Σ. 69.

¹⁹ *Χριστοδοῦλου Ν.* Θεολογικὴ κίνησις ἐν Ῥωσίᾳ // *Νέα Σιών*. 1905. Τ. Β. Τεύχ. ΄Β. Σ. 107–116.

будущем греческим авторам представлялся Ближний Восток. Более того, Россия, как утверждали греческие авторы, представляла для греков бóльшую опасность, нежели турки²⁰. Претензии греков на этот регион были связаны с желанием удержать в сфере своего влияния ближневосточные патриархаты — Иерусалимский и Антиохийский, находившиеся под управлением греческого духовенства.

Под эти претензии подводился исторический фундамент в виде концепции о греческом происхождении христианского населения Сирии и Палестины. Ее подробному обоснованию посвящен солидный по объему труд греческого историка Павлоса Каролидиса «Об этническом происхождении православных христиан Сирии и Палестины»²¹. «Арабоязычные христиане» — так их называет автор — являются, по его мнению, потомками отчасти греческих переселенцев эпохи Александра Македонского, отчасти эллинизированных тогда местных жителей. Вследствие ряда исторических катаклизмов они утратили греческий язык, но не перестали быть этнической группой греков. Каролидис считал доказательством наличия у них греческого национального сознания принадлежность к православному и католическому (для униатов) миллетам и указывал на слово «греческий» в названии этих этноконфессиональных общин²². Однако это не могло ввести в заблуждение специалистов. Так, В. Кюине писал о сирийских православных и униатах: «Обе общины сирийского происхождения и говорят по-арабски. Греческий они используют как богослужебный язык»²³.

В то же время археолог-любитель Василиос Апостолидис выступал с лекциями и писал о том, что в Сирии и Египте греки жили уже примерно в 3800 г. до н.э.²⁴

У поборников греческой национальной идеи вызывала большое беспокойство деятельность российских консулов и Императорского православного палестинского общества в Сирии и Палестине. Общество прилагало большие усилия по просвещению православного населения этих областей. Наиболее способные

²⁰ Ταχυδρόμος. Αρ. 1710. 16/29.05.1902.

²¹ *Καρολίδης Π.* Περί τῆς ἐθνικῆς καταγωγῆς τῶν Ὀρθοδόξων Χριστιανῶν Συρίας καὶ Παλαιστίνης. Ἐν Ἀθήναις: Τυπ. Π. Σακελλαρίου, 1909.

²² Στο ἴδιο. Σ. 389–394.

²³ *Cuinet V.* La Turquie d'Asie. Géographie administrative. Statistique descriptive et raisonnée de chaque province de l'Asie-Mineure. T. 2. Paris: E. Leroux, 1891. P. 132.

²⁴ *Ἀποστολίδης Β.* Περί τῆς πρώτης ἐγκαταστάσεως τῶν Ἑλλ. λαῶν, ἤτοι τῶν Ἀρίων, εἰς τὴν Αἴγυπτον, τὴν Συρίαν καὶ τὴν Ἑλλάδα (3800 π.Χ.) κατὰ αἰγυπτιακὰς, συριακὰς καὶ ἀσσυριακὰς πηγὰς // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. Ἔτος Γ' (1910), τόμος Ε', τεύχος Α'. Σ. 542–565.

ученики могли продолжить образование в России. Преподавание в школах ИППО велось, разумеется, на арабском языке. Однако греческие авторы представляли дело так, будто бы местных жителей загоняли в эти школы насильно: «Арабоязычные ненавидят и боятся русского кнута (κνούτου)», утверждала газета «Тахидромос» со слов некоего афинского паломника по Святым местам²⁵. Главное, чего боялись греческие националисты, — развития национального самосознания у православных арабов и их стремления поставить под контроль Церковь там, где они составляли большинство православного населения. Критику же греческого духовенства со стороны некоторых членов ИППО греки воспринимали как покушение на самые основы Церкви²⁶.

Согласно данным В. Кюине, в Сирии и Ливане (Бейрутский и Сирийский вилайеты, мутесаррифат Ливан) проживало свыше 200 тыс. православных сирийцев, что составляло примерно четверть всего христианского населения региона. Остальные христиане Большой Сирии — это преимущественно сирийские униаты (мелькиты) и марониты. Сколь угодно значительную греческую общину — 16 тыс. чел. — французский географ находил только в Палестине (мутесаррифат Кудс-и Шериф)²⁷. Нет ничего удивительного в том, что сирийцы хотели видеть во главе Антиохийской православной церкви, в юрисдикцию которой входили Сирия и Ливан, своих соплеменников, а не греков. И это им удалось: в 1899 г. после почти двухсотлетнего перерыва на антиохийский патриарший престол был избран митрополит-араб Мелетий Думани. Греческие Церкви этих выборов не признали. Греки стремились вернуть себе контроль над Антиохийской церковью, а Россия, поддерживавшая национальное просвещение арабов, им в этом мешала.

Греческие публицисты признавали успехи русской политики в Сирии. Так, уже процитированный афинский паломник полагал, что грекам необходимо перенимать российский опыт: создать общество, подобное ИППО, открыть новые школы с преподаванием на греческом языке, расширить сеть консульских учреждений

²⁵ Ταχυδρόμος. Άρ. 1710. 16/29.05.1902.

²⁶ [Χριστοδούλου Ν.] Ἡ Ρωσικὴ Παλαιστίνειος Ἐταιρεία κατὰ τὸ 1904 // Νέα Σιών. 1905. Τ. ἸΒ. Τεύχ. ἸΒ. Σ. 123–125.

²⁷ Cuinet V. Syrie, Liban et Palestine. Géographie administrative. Statistique descriptive et raisonnée. F. 1–4. Paris: E. Leroux, 1896–1901. Согласно османским переписям населения, численность христиан была не столь велика. Однако, как признают турецкие историки, османская официальная статистика того времени недостаточно достоверна. См.: Karpat K. Osmanlı nüfusu, (1830–1914): demografik ve sosyal özellikleri. Türkiye Ekonomik ve Toplumsal Tarih Vakfı, 133. İstanbul, 2003.

Греции в регионе. Насколько серьезно египетские греки относились к проблеме российской угрозы в Сирии и Палестине, свидетельствует пространная статья журналиста и писателя Георгия Арванитакиса «Новый Сион», опубликованная в александрийской газете «Тахидромос» двумя годами позже. Арванитакис был уроженцем Иерусалима и хорошо знал местную ситуацию. Он высказывал серьезное беспокойство о греческих позициях в регионе и с сожалением констатировал, что греки почти не ведут научную работу в Святой Земле. Счастливым исключением он полагал архимандрита Хризостома Пападопулоса, уже тогда известного своими богословскими и церковно-историческими трудами.

Хризостом, будущий архиепископ Афинский (1923–1938), в рассматриваемое время был ректором богословской школы Св. Креста в Иерусалиме и входил в круг активных членов Святогробского братства, выступавших против каких-либо компромиссов с арабами: в 1908 г. он стал одним из инициаторов низложения Иерусалимского патриарха Дамиана, заподозренного в желании пойти навстречу требованиям палестинских православных арабов и допустить их к управлению Церковью²⁸. После того, как конфликт разрешился в пользу Дамиана, Хризостом был вынужден уехать в Египет, где продолжал много писать и публиковать, а затем был приглашен в Афины преподавать в Ризариевской семинарии и университете.

Образование Хризостом получил в нескольких греческих духовных школах, в том числе Патриаршей академии в Константинополе и богословском факультете Афинского университета. В Афинах талантливого студента заметила греческая королева (и русская принцесса) Ольга, по инициативе которой он был направлен на учебу в Россию. У нас в стране он учился в Киевской и Санкт-Петербургской духовных академиях (1891–1895), но от предложенной ему преподавательской должности в последней отказался, предпочтя преподавание в школе Св. Креста²⁹.

Из России на Восток Хризостом вернулся убежденным русофобом. В своих сочинениях по истории Иерусалимской церкви он писал о том, что после Крымской войны Россия из покровительницы православия в Османской империи превратилась во врага право-

²⁸ Подробнее см.: *Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М.: Индрик, 2013. С. 210–220.

²⁹ *Παπαμιχαήλ Γ. Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, Ἀρχιεπίσκοπος Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος // Νέα Ἑστία.* 1938. Τεύχ. 286. Σ. 1571–1572.

славных³⁰. Это выражалось в том, что Русская духовная миссия в Иерусалиме, а затем ИППО стремились помочь православному населению Сирии и Палестины получить доступ к управлению Иерусалимской и Антиохийской патриархиями. В понимании ученого архимандрита все православные на Востоке были греками, поэтому борьба против засилья греческого духовенства трактовалась им как борьба против Православия в целом. Он обвинял Россию в покушении на традиционные владения греков и разжигание межэтнической вражды, а ИППО — в ведении войны против всех Восточных церквей³¹.

В начале XX в. в той же школе Св. Креста преподавали и другие выпускники российских духовных школ: уже упомянутый архим. Николаос Христодулу и Григорий Папамихаил.

Киприот по рождению Н. Христодулу, выпускник СПДА 1893 г.³², свободно владел русским языком и, будучи главным редактором, размещал в журнале «Неа Сион» в разделе «Церковная хроника» сведения о деятельности ИППО, о выходявших в России новых книгах богословского и церковно-исторического характера. На самые значимые, с точки зрения Н. Христодулу, труды публиковались рецензии. Среди них — труды Н.П. Кондакова, А. Попова и др. Особенно благосклонного внимания удостоивались сочинения русских авторов грекофильского направления. В отличие от филэллинов более ранней эпохи, стремившихся помочь грекам в обретении независимости и построении своего государства, церковные грекофилы того времени были сторонниками слепого копирования греческого опыта и обычаев. К их числу принадлежал настоятель русской посольской церкви в Константинополе архим. Иона (Вуколов), идеализировавший греческую церковную жизнь³³. В одном из первых номеров «Неа Сион» был опубликован пространный реферат его недавно вышедшей в России брошюры «Свет с Востока»³⁴. Греческому референту, скрывшемуся за псевдонимом

³⁰ Παπαδόπουλος Χ. Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων. Ἐν Ἱεροσολύμοις καὶ Ἀλεξανδρείᾳ: Πατριαρχικὸ τυπογραφεῖο Ἀλεξανδρείας, 1910. Σ. 712.

³¹ Στο ἴδιο. Σ. 754; Παπαδόπουλος Χ. Ἡ Ἐκκλησία τῶν Ἱεροσολύμων κατὰ τοὺς τέσσαρας τελευταίους αἰῶνας (1517–1900). Ἀθήνησιν: Τυπ. Π.Δ. Σακελλαρίου, 1900. Σ. 249.

³² Кипрская интернет-энциклопедия «Полигноси»: <http://www.polignosi.com/cgi-bin/hweb?-A=8099&-V=limmata> (дата обращения: 10.12.2023).

³³ См. о нем: Герд Л.А. Константинопольский патриархат и Россия. 1901–1914. М.: Индрик, 2012. С. 57–58.

³⁴ Иона (Вуколов). Свет с Востока. Письма архимандрита Ионы, настоятеля посольской церкви в Константинополе, о церковных делах Православного Востока. Вып. 1. СПб.: Печатня С.П. Яковлева, 1903.

«А.К.», особенно импонировала критика архим. Ионой некоторых сторон деятельности ИППО и осуждение критики греческого духовенства³⁵.

На официальном уровне Иерусалимская патриархия была вынуждена демонстрировать уважение к России, поскольку от финансовой помощи со стороны последней, а также от доходов с бессарабских имений Св. Гроба во многом зависело ее материальное благополучие. Поэтому и официальный журнал патриархии не позволял себе антироссийских высказываний. В нем сообщалось о проводимых патриархией торжественных богослужениях в честь дней рождения и именин членов российской императорской фамилии³⁶, выражалась благодарность за финансовую помощь, в частности, в восстановлении пострадавшего от пожара Иерусалимского подворья в Москве³⁷. Но в других изданиях те же авторы, как это видно на примере Хризостома Пападопулоса, позволяли себе выражаться свободнее.

С журналом «Неа Сион» сотрудничал также начинающий публицист Григорий Папамихаил, близкий друг Хризостома Пападопулоса, в будущем ректор Афинского университета (1936–1937), декан его богословского факультета, и президент греческой Академии наук (1954). После обучения в греческих богословских учебных заведениях Г. Папамихаил учился в СПбДА, которую окончил в 1905 г. с магистерской степенью. В 1905–1907 гг. он преподавал в школе Св. Креста, а затем переехал в Египет, где основал официальный журнал Александрийской патриархии «Экклесиастикос Фарос» («Церковный маяк»)³⁸, по духу и содержанию близкий «Неа Сион». В 1909 г. в нескольких номерах журнала Г. Папамихаил опубликовал свою программную статью «Разоблачение российской политики на греческом Православном Востоке», также изданную отдельной брошюрой³⁹. Отправной точкой для ее написания стало только что вышедшее в «Сообщениях ИППО» исследование

³⁵ А.К. 'Η Ὁρθόδοξος Ἀνατολή καὶ ἡ Ὁρθόδοξος Ῥωσσία. Σκέψεις Ῥωσσοῦ κληρικοῦ // Νέα Σιών. 1904. Τ. Ἀ. Τεύχ. Ἐ. Σ. 497–505.

³⁶ См., напр.: Ἐκκλησιαστικά χρονικά // Νέα Σιών. 1904. Τ. Ἀ. Τεύχ. Ἐ. Σ. 283; Τεύχ. Ἐ. Σ. 398.

³⁷ Ἐκκλησιαστικά χρονικά // Νέα Σιών. 1904. Τ. Ἀ. Τεύχ. Ἐ. Σ. 178–179.

³⁸ Биографические сведения о Г. Папамихаиле в цифровой библиотеке Академии наук Греции: <https://digitallibrary.academyofathens.gr/archive/item/8075> (дата обращения: 10.12.2023).

³⁹ Παπαμιχαήλ Γ. Ἀποκαλύψεις περὶ τῆς Ῥωσικῆς πολιτικῆς ἐν τῇ Ὁρθόδοξῳ Ἑλληνικῇ Ἀνατολῇ // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. Ἔτος Β' (1909), τόμος Δ', τεύχος ΚΒ'. Σ. 358–365; Ἔτος Β' (1909), τόμος Δ', τεύχος ΚΓ'. Σ. 389–414; Ἔτος Β' (1909), τόμος Δ', τεύχος ΚΔ'. Σ. 521–538; Ἔτος Γ' (1910), τόμος Ε', τεύχος ΚΕ'. Σ. 52–69. Отдельное

секретаря Общества А.А. Дмитриевского о почившем в 1907 г. Н.П. Игнатъеве⁴⁰. Все то, что российский исследователь считал достижениями покойного дипломата, у греческого автора вызывало резко негативную реакцию. В его изображении Н.П. Игнатъев предстает непримиримым врагом всего греческого, прежде всего, Восточных церквей, а ИППО — агрессором, вторгшимся на «наш Восток».

Все эти люди принадлежали к одному кругу: получили богословское образование, занимали значимые посты внутри церковной организации, активно выражали свои взгляды в прессе, книгах и публичных выступлениях. Объединяло их также то, что они на протяжении нескольких лет учились и жили в России, которую знали не понаслышке, выучили русский язык. Но из России все они вернулись русофобами. Возможно, на их взглядах сказалось обучение в Афинах (Хризостом Пападопулос), тесные контакты между греческими Церквями, активное вмешательство консульских учреждений Греции в жизнь местных православных общин⁴¹.

И все же их позиция не была единственной в греческом мире. Совершенно другие впечатления оставила Россия у Марии Иорданиду, которая юной девушкой поехала из Константинополя к родственникам на Кавказ на летние каникулы и осталась в России на пять лет из-за начавшейся Первой мировой войны. Воспоминания об этом периоде жизни легли в основу автобиографического романа «Кавказские каникулы» (1965), ставшего классикой новогреческой литературы. М. Иорданиду училась в гимназии в Ставрополе и одновременно давала уроки английского языка. Для нее Россия — это, прежде всего, люди. Щедрые и отзывчивые, провинциальные, но прекрасно образованные, они преодолевали трудности военного времени и революции. Россия не стала для М. Иорданиду новой родиной, но заслужила ее глубокое уважение и благодарность. Интересно, что впоследствии будущая писательница вступила в ком-

издание: Παλαμχαήλ Γ. Άλοκαλύψεις περί τής ρωσικής πολιτικής εν τή 'Ορθοδόξω 'Ελληνική 'Ανατολή. 'Εν 'Αλεξανδρεία: Πατριαρχικό τυλ., 1909.

⁴⁰ *Дмитриевский А.А. Граф И.П. Игнатъев как церковно-политический деятель на православном Востоке: (По неизданным письмам его к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. архимандриту Антонину (Капустину) // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1909. Т. 20. Вып. 1. С. 84–101; вып. 3. С. 378–398; вып. 4. С. 522–564.*

⁴¹ О контактах консулов Греции с общинами см.: *Петрунина О.Е. Инструменты конструирования идентичности диаспоры: египетские греки в конце XIX — начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4. С. 177–194.*

партию и работала в советском посольстве в Афинах. Несмотря на это, за свои литературные труды она была удостоена Константинопольским патриархом сана архонтиссы⁴².

Косвенным образом об авторитете России в глазах местных христиан свидетельствует их желание поступить на службу в русские консульские учреждения. После Крымской войны в российских консульских учреждениях Османской империи около половины нештатных служащих составляли этнические греки. К концу века их доля уменьшилась почти вдвое⁴³. Однако это изменение нельзя считать исключительно следствием изменившегося отношения к России: ряды нештатных консульских сотрудников пополнили балканские славяне, ближневосточные арабы-христиане, в областях, где христиан не было — даже местные мусульмане⁴⁴. Должности нештатных драгоманов, секретарей и консульских агентов продолжали быть весьма почетными, а к кандидатам на их замещение стали предъявлять более строгие требования⁴⁵. Часть греков на русской службе имела российское подданство, которое продолжало оставаться привлекательным.

Таким образом, к началу XX в. среди османских греков, как и в Греции, становились популярными негативные представления о России. Их активным пропагандистом была местная греческая пресса. Россию критиковали за отсталость и необразованность, одновременно видя в ней опасного геополитического соперника. Примечательно, что эти взгляды выражали и транслировали люди из церковной среды — священнослужители и преподаватели духовных школ, получившие образование в России. В итоге, как и на Балканах, Церковь часто становилась инструментом решения национальных, а не христианских задач. В то же время, среди местных греков продолжали высоко цениться должности на российской службе, оставалось привлекательным российское подданство, встречалось и свободное от политики восприятие России.

⁴² *Αφρουδάκης Α. Η μεσοπολεμική πεζογραφία. Τ. 4. Αθήνα: Σοκόλης, 1996. Σ. 82–125.*

⁴³ Подсчеты выполнены на основании консульских донесений о количестве нештатных служащих: Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 4499а, 4499б.

⁴⁴ См., напр., сведения о российском нештатном агенте в Луксоре Мустафаге в путевых заметках Ю.Н. Щербачева: *Щербачев Ю.Н. Поездка в Египет. Из Константинополя в Каир. По Нилу и на Суэзском канале. М.: Университетская тип., 1883. С. 169.*

⁴⁵ См., напр., донесение вице-консула в Синопе Сухотина в посольство в Константинополе № 76 от 23 декабря 1895 г. о подборе драгомана для вице-консульства. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 4499а. Л. 47–47 об.

В целом, несмотря на симпатии некоторой части греков, греческий мир воспринимал Россию все более негативно. В результате прежнее сотрудничество сменилось прагматично-потребительским отношением: взамен на материальную помощь из России, образование и дипломатическую поддержку их получатели создавали и транслировали отрицательные стереотипы о нашей стране.

Литература

Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М.: Мосты культуры, 2007.

Белова Е.В. Формирование волонтерских отрядов из жителей Балкан и Придунайских княжеств во время Крымской войны // Новый исторический вестник. 2007. № 16. С. 19–31.

Берташ А. Орлова-Чесменская // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия. 2019. Т. 53. С. 283.

Герд Л.А. Константинопольский патриархат и Россия. 1901–1914. М.: Индрик, 2012. Иона (Вуколов). Свет с Востока. Письма архимандрита Ионы, настоятеля посольской церкви в Константинополе, о церковных делах Православного Востока. Вып. 1. СПб.: Печатня С.П. Яковлева, 1903.

Дмитриевский А.А. Граф И.П. Игнатъев как церковно-политический деятель на православном Востоке: (По неизданным письмам его к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. архимандриту Антонину (Капустину) // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1909. Т. 20. Вып. 1. С. 84–101; вып. 3. С. 378–398; вып. 4. С. 522–564.

Петрунина О.Е., Герд Л.А. Антиохийский патриархат и Россия в XVIII — начале XX вв.: исследования и документы. М., Индрик, 2023.

Петрунина О.Е. А.С. Норов и пророчества о возрождении Византии // Православный Палестинский сборник. Вып. 116. М.: Индрик, 2019. С. 229–260.

Петрунина О.Е. Восточный кризис 1875–1878 гг. в освещении константинопольской газеты «Византис» // Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность) / гл. ред. К.В. Никифоров. М.: ИСл РАН, 2019. С. 240–257.

Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX в.: Очерки политического развития. М.: КДУ, 2010.

Петрунина О.Е. Инструменты конструирования идентичности диаспоры: египетские греки в конце XIX — начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4. С. 177–194.

Петрунина О.Е. Отношение христиан Османской империи к протестантам в XVII — начале XX в. // «Время молчания прошло!» Пять веков Реформации в меняющемся мире. Сб. ст. СПб.: Алетей, 2019. С. 302–318.

Порфирий (Успенский). Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. VII. Часть 1854 года и годы 1855, 1856, 1857, часть 1858 и годы 1859, 1860 и часть 1861-го. СПб., 1901.

Соколов К.А. Путевые впечатления по Палестине и Сирии весной 1853 года. Подг. изд. К.А. Ваха. М.: Индрик, 2017.

Щербачев Ю. Н. Поездка в Египет. Из Константинополя в Каир. По Нилу и на Суэзском канале. М.: Университетская тип., 1883.

Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М.: Индрик, 2013.

Янници Ф. Греческий мир в конце XVIII — начале XX вв. по российским источникам. СПб.: Алетейя, 2017.

Cuinet V. La Turquie d'Asie. Géographie administrative. Statistique descriptive et raisonnée de chaque province de l'Asie-Mineure. T. 1–4. Paris: E.Leroux, 1891–1894.

Cuinet V. Syrie, Liban et Palestine. Géographie administrative. Statistique descriptive et raisonnée. F. 1–4. Paris: E. Leroux, 1896–1901.

Fairey J. The Great Powers and the Orthodox Christendom. The Crisis over the Eastern Church in the Era of the Crimean War. L.: Palgrave Macmillan, 2015.

Hatzopoulos M. Oracular Prophecy and the Politics of Toppling Ottoman Rule in South-East Europe. The Historical Review/La Revue Historique. Vol. VIII. 2011. P. 111–112.

Karpat K. Osmanlı nüfusu, (1830–1914): demografik ve sosyal özellikleri. Türkiye Ekonomik ve Toplumsal Tarih Vakfı, 133. İstanbul, 2003.

Nicolopoulos J. From Agathangelos to the Megale Idea: Russia and the Emergence of Modern Greek Nationalism // Balkan Studies. 1985. No 26 (1). P. 41–56.

Α.Κ. Ἡ Ὁρθόδοξος Ἀνατολή καὶ ἡ Ὁρθόδοξος Ῥωσσία. Σκέψεις Ῥωσσοῦ κληρικοῦ // Νέα Σιών. 1904. Τ. Ἀ. Τεύχ. Ἐ. Σ. 497–505.

Αφρουδάκης Α. Η μεσοπολεμική πεζογραφία. Τ. 4. Αθήνα: Σοκόλης, 1996.

Αιστολίδης Β. Περί τῆς πρώτης ἐγκαταστάσεως τῶν Ἑλλ. λαῶν, ἦτοι τῶν Ἀρίων, εἰς τὴν Αἴγυπτον, τὴν Συρίαν καὶ τὴν Ἑλλάδα (3800 π.Χ.) κατὰ αἰγυπτιακὰς, συριακὰς καὶ ἀσσυριακὰς πηγὰς // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, Ἔτος Γ' (1910), τόμος Ε', τεύχος Α'. Σ. 542–565.

Καρολίδης Π. Περί τῆς ἐθνικῆς καταγωγῆς τῶν Ὁρθοδόξων Χριστιανῶν Συρίας καὶ Παλαιστίνης. Ἐν Ἀθήναις: Τυπ. Π. Σακελλαρίου, 1909.

Παπαδόπουλος Χ. Ἡ Ἐκκλησία τῶν Ἱεροσολύμων κατὰ τοὺς τέσσαρας τελευταίους αἰῶνας (1517–1900). Ἀθήνησιν: Τυπ. Π.Δ. Σακελλαρίου, 1900.

Παπαδόπουλος Χ. Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων. Ἐν Ἱεροσολύμοις καὶ Ἀλεξανδρείᾳ: Πατριαρχικὸ τυπογραφεῖο Ἀλεξανδρείας, 1910.

Παπαμιχαήλ Γ. Αποκαλύψεις περὶ τῆς ρωσικῆς πολιτικῆς ἐν τῇ Ὁρθοδόξῳ Ἑλληνικῇ Ἀνατολῇ // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, Ἔτος Β' (1909), τόμος Δ', τεύχος ΚΒ'. Σ. 358–365; Ἔτος Β' (1909), τόμος Δ', τεύχος ΚΓ'. Σ. 389–414; Ἔτος Β' (1909), τόμος Δ', τεύχος ΚΔ'. Σ. 521–538; Ἔτος Γ' (1910), τόμος Ε', τεύχος ΚΕ'. Σ. 52–69.

Παπαμιχαήλ Γ. Χρυσόστομος Παπαδόπουλος. Ἀρχιεπίσκοπος Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος // Νέα Ἔστια. 1938. Τεύχ. 286. Σ. 1571–1572.

Χριστοδούλου Ν. Θεολογικὴ κίνησις ἐν Ρωσίᾳ // Νέα Σιών. 1905. Τ. Β. Τεύχ. Β. Σ. 107–116.

[Χριστοδούλου Ν.] Ἡ Ρωσικὴ Παλαιστίνειος Ἐταιρεία κατὰ τὸ 1904 // Νέα Σιών. 1905. Τ. Β. Τεύχ. Β. Σ. 123–125.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Петрунина Ольга Евгениевна — доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: petrunina.o.e@hist.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Petrulina O. — DSc, Professor, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: petrunina.o.e@hist.msu.ru